

27.1.96.

Михайловский
Валерий

Снег в окрестностях Франкфурта-на-Майне — большая редкость. А под Новый год природа взбунтовалась. Снежная каша заставила сбавить скорости самых лихих водителей. Опоздав из-за непогоды в Русский театр этого города, я подсмотрела великое чудо. Скрытые от остальных зрителей в полумраке гримерной, стояли, готовые выйти на сцену после вступительной речи режиссера театра Ольги Конской, два актера, уже до встречи с аудиторией ставшие духом и плотью тех образов, которых предстояло изображать. Если бы я окликнула их в этот момент, то они, наверное, не услышали бы меня. Но не успели зрители поприветствовать аплодисментами появление их на сцене, как Олег Басилашвили обратился к ним с репликой: "Я и не знал, что погода в Германии бывает, как у нас в России". Так это же Вы, Олег Валерианович, — захотелось ответить ему, — привезли сюда снежную стихию — напоминание о мятежном старинном доме, вырвали из вихря и привели с собой на сцену трепетную снежинку — Валерия Михайловского, руководителя петербургского Мужского балета. Душа без оболочки, глаза, полные страдания, фантастический, почти ирреальный облик — таков князь Мышкин в исполнении этого артиста балета.

Он танцует любовь. Страсть делает его зрительно невесомым, болезнь превращает пол сцены в лезвие бритвы, темная теснота театра насильственно ограничивает движения. Немецкий врач-психоаналитик Шнайдер (О.Басилашвили) оживляет воспоминания князя Мышкина, как бы водя его памятью, словно мелком, по черной доске. Голос Олега Басилашвили то гремит, то смеется с издевкой, то шепчет, как эхо нежного голоса Валерия Михайловского ("звезда" балета не только танцует). Герои, настороженно разобщенные в начале постановки, постепенно достигают гармонии, образы невидимых женщин, Аглаи и Настасьи, завязывают их в нервный узел, развязка которому — смерть. Двух Мастеров театра соединила совместная работа над "Возвращением Идиота" — спектаклем, поставленным Русским театром Франкфурта-на-Майне и петербургским обществом "Русская классика" (худ. рук. О.Обуховская). Две ревнивые музы сошлись на немецком подиуме по воле создателей спектакля. Прекрасная музыка Чайковского и Масне должна была безупречно служить этому союзу, но, увы, фонограмма — слабое место спектакля. Главная музыка постановки — неподражаемый голос О.Басилашвили, проникающий в душу. Второй визит петербургского актера во Франкфурт — хорошая примета для маленького театра, подкрепленная необычным снегопадом.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Наталья ЧИРКОВА

Культура. - 1996. - 27 янв. - с. 10.

"Возвращение Идиота"

Фото автора

Сцена из спектакля "Возвращение Идиота"